

ВОРОНЕЖСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СУД

№ 33-3593/2024

УИД 36RS0003-01-2022-000900-25

Строка 2.200 г

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

28 мая 2024 г.

город Воронеж

Судебная коллегия по гражданским делам Воронежского областного суда в составе:

председательствующего: Кузьминой И.А.,

судей: Зелепукина А.В., Мещеряковой Е.А.,

при секретаре: Еремишине А.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании по докладу судьи Кузьминой И.А.

гражданское дело № 2-1149/2022 по иску Баль Натальи Сергеевны к Котовой ФИО12 о защите чести, достоинства и деловой репутации, взыскании компенсации морального вреда,

по апелляционной жалобе Баль ФИО13,

на решение Левобережного районного суда г. Воронежа от ДД.ММ.ГГГГ

(судья районного суда Турбина А.С.),

УСТАНОВИЛА:

Баль Н.С. обратилась в суд с иском к Котовой Н.А., указав в обоснование требований, что она работает в детской поликлинике медицинской сестрой, а ответчик - врачом. ДД.ММ.ГГГГ в рабочее время в присутствии посторонних ответчик допустила в отношении нее оскорбительные высказывания. Уточнив требования, Баль Н.С. просила признать эти высказывания порочащими ее честь, достоинство и деловую репутацию, а также взыскать с ответчика компенсацию морального вреда в размере 50 000 руб.

Решением Левобережного районного суда г. Воронежа от ДД.ММ.ГГГГ в удовлетворении исковых требований отказано, с Баль Н.С. взысканы расходы на проведение судебной экспертизы в размере 14 149 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от ДД.ММ.ГГГГ решение суда первой инстанции отменено в части отказа в удовлетворении исковых требований о компенсации морального вреда, в данной части вынесено новое решение о взыскании с Котовой Н.А. в пользу Баль Н.С. компенсации морального вреда в размере 5 000 руб. В остальной части решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от ДД.ММ.ГГГГ решение районного суда в неотмененной части и апелляционное определение оставлены без изменения, кассационные жалобы Котовой Н.А. и Баль Н.С. - без удовлетворения.

Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от ДД.ММ.ГГГГ апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от ДД.ММ.ГГГГ и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции

от ДД.ММ.ГГГГ отменены, дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции..

В апелляционной жалобе Баль Н.С. просит решение суда отменить и принять по делу новое решение об удовлетворении требований.

В суде апелляционной инстанции представитель истца адвокат Палухина И.В. доводы апелляционной жалобы поддержала, просила удовлетворить.

Иные лица в судебное заседание суда апелляционной инстанции не явились, о времени и месте слушания дела извещены в установленном законом порядке. Никаких заявлений, ходатайств не поступило, о причинах неявки не сообщили и доказательства, подтверждающие уважительную причину неявки, не предоставили.

Участвующие по делу лица также извещались публично путем заблаговременного размещения информации о времени и месте рассмотрения апелляционной жалобы на официальном интернет-сайте Воронежского областного суда - <http://oblsud.vrn.sudrf.ru/>. в соответствии со ст. 14 и 16 Федерального закона от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации».

При таких обстоятельствах, в соответствии со статьями 167, 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебная коллегия полагает возможным рассмотреть поступившую жалобу в отсутствие неявившихся лиц.

Выслушав лиц, явившихся в судебное заседание суда апелляционной инстанции, проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия приходит к следующему.

Судом установлено и подтверждается материалами дела, что Баль Н.С. с марта ДД.ММ.ГГГГ года работает в детской поликлинике <данные изъяты> в должности медсестры ультразвуковой диагностики.

ДД.ММ.ГГГГ врач Котова Н.А. выгнала Баль Н.С. из рабочего кабинета №, расположенного на 1 <данные изъяты> кричала в ее адрес оскорбительные слова, унижающие ее честь и достоинство.

В рамках рассмотрения гражданского дела, в целях разрешения спора по существу, в силу положений статьи 79 ГПК РФ определением районного суда по делу была назначена судебная лингвистическая, производство которой поручено ФБУ «Воронежский Региональный Центр Судебной Экспертизы» Минюста России.

Из заключения эксперта № от ДД.ММ.ГГГГ ФБУ «Воронежский Региональный Центр Судебной Экспертизы» Минюста России, следует, что в высказываниях, содержащихся на флэш-накопителе, содержится негативная информация о Баль ФИО14. Высказывание выражено в неприличной форме. Негативная информация, содержащаяся в анализируемом высказывании, выражена в форме оценочного суждения.

Высказывание: «Выходи отсюда, забирай свои вещи, сидеть тут не надо, твоего рабочего места здесь нет. Мне тут не надо высиживать штаны свои» в предоставленных аудиофайлах «ДД.ММ.ГГГГ., 14.26», «ДД.ММ.ГГГГ., 07.42», содержащихся на флэш-накопителе «SONY», не зафиксировано. Таким образом, анализ данного высказывания в рамках настоящего исследования не проводился.

Руководствуясь положениями статей 150, 151, 152 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ), постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», приняв во

внимание заключение судебной экспертизы, установив, что высказывания Котовой Н.А. являются оценочными суждениями, которые не могут быть напрямую доказаны или опровергнуты, поскольку являются субъективными и не могут быть предметом судебной защиты в порядке ст.152 ГК РФ, суд пришел к правильному выводу об отсутствии оснований для удовлетворения исковых требований Баль Н.С. о защите чести, достоинства и деловой репутации.

Вместе с тем, судебная коллегия не может согласиться с решением суда в части отказа в удовлетворении требований о компенсации морального вреда.

Суд первой инстанции ошибочно пришел к выводу о том, что не привлечение Котовой Н.А. к административной ответственности, является основанием для освобождения ее от гражданско-правовой ответственности, поскольку указанный способ защиты нарушенного права является самостоятельным, и его применение не обусловлено необходимостью одновременного использования какого-либо способа защиты.

Конституция Российской Федерации, в силу части 1 статьи 17, которой в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией, одновременно устанавливает, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (часть 3 той же статьи), в частности достоинство личности, охраняемое государством (часть 1 статья 21).

В силу требований пункта 1 статьи 150 ГК РФ жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни и т.д. являются личными неимущественными правами, принадлежащими гражданину от рождения или в силу закона.

Нематериальные блага защищаются в соответствии с данным кодексом и другими законами в случаях и в порядке, ими предусмотренных, а также в тех случаях и пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав (статья 12) вытекает из существа нарушенного нематериального блага или личного неимущественного права и характера последствий этого нарушения (пункт 2 статьи 150 ГК РФ).

Абзац десятый статьи 12 ГК РФ в качестве одного из способов защиты гражданских прав предусматривает возможность потерпевшей стороны требовать компенсации морального вреда.

В соответствии со статьей 151 ГК РФ, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может наложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред.

Как следует из разъяснений, содержащихся в абзаце шестом пункта 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», если субъективное мнение было высказано в оскорбительной форме, унижающей честь, достоинство или деловую репутацию истца, на ответчика может быть

возложена обязанность компенсации морального вреда, причиненного истцу оскорблением.

Таким образом, отсутствие оснований для защиты чести, достоинства и деловой репутации в порядке статьи 152 ГК РФ в связи с распространением ответчиком лишь своего субъективного мнения не может лишать потерпевшего права на возмещение морального вреда по правилам статьи 151 ГК РФ, если такое мнение выражено в оскорбительной форме. Указанный способ защиты нарушенного права является самостоятельным, и его применение не обусловлено необходимостью одновременного использования какого-либо иного способа защиты.

Из представленных в суд доказательств, в т.ч. из заключения эксперта следует, что допущенные ответчиком высказывания, адресованные в адрес Баль Н.С. выражены в неприличной форме, являлись оскорбительными, унижающими защищаемое конституционными нормами достоинство личности, выходящие за допустимые пределы осуществления права на свободу выражения своих мнений и убеждений, избранная для этого форма была явно несоразмерна целям и пределам осуществления ответчиком прав.

Из анализа данных конституционных норм в их взаимосвязи следует, что право на выражение своего мнения не допускает употребление в нем оскорбительных выражений, унижающих защищаемое конституционными нормами достоинство личности каждого.

Оскорбление, то есть унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной или иной противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности форме.

Оскорбительные выражения являются злоупотреблением правом на свободу слова и выражения мнения, в связи с чем, в силу статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, не допускаются.

В связи с этим требование Баль Н.С. в части компенсации морального вреда подлежало удовлетворению, поскольку истец ссылался на причинение ему нравственных страданий оскорблениями со стороны ответчика, а факт оскорбления установлен и подтвержден имеющимися в деле доказательствами.

Под нравственными страданиями понимаются страдания, относящиеся к душевному неблагополучию (нарушению душевного спокойствия) человека (чувства страха, унижения, беспомощности, стыда, разочарования, осознание своей неполноценности из-за наличия ограничений, обусловленных причинением увечья, переживания в связи с утратой родственников, потерей работы, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, раскрытием семейной или врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию, временным ограничением или лишением каких-либо прав и другие негативные эмоции) (п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда»).

В соответствии с п. 1 ст. 1099 ГК РФ основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными настоящей главой и статьей 151 настоящего Кодекса.

В силу части 2 статьи 1101 ГК РФ размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости.

Таким образом, при определении размера компенсации морального вреда, по делу необходимо, в частности, установить, какие конкретно действия или бездействие причинителя вреда привели к нарушению личных неимущественных прав заявителя или явились посягательством на принадлежащие ему нематериальные блага и имеется ли причинная связь между действиями (бездействием) причинителя вреда и наступившими негативными последствиями, форму и степень вины причинителя вреда и полноту мер, принятых им для снижения (исключения) вреда.

Тяжесть причиненных потерпевшему нравственных страданий оценивается судом с учетом заслуживающих внимания фактических обстоятельств дела, к которым могут быть отнесены любые обстоятельства, влияющие на степень и характер таких страданий. При определении размера компенсации морального вреда судам следует принимать во внимание, в частности: существо и значимость тех прав и нематериальных благ потерпевшего, которым причинен вред; характер и степень умаления таких прав и благ (интенсивность, масштаб и длительность неблагоприятного воздействия), которые подлежат оценке с учетом способа причинения вреда.

Под индивидуальными особенностями потерпевшего, влияющими на размер компенсации морального вреда, следует понимать, в частности, его возраст и состояние здоровья, наличие отношений между причинителем вреда и потерпевшим, профессию и род занятий потерпевшего.

Следовательно, если суд пришел к выводу о необходимости присуждения денежной компенсации морального вреда, то ее сумма должна быть адекватной и реальной.

В противном случае присуждение чрезвычайно малой, незначительной денежной суммы означало бы игнорирование требований закона и приводило бы к отрицательному результату, создавая у потерпевшего впечатление пренебрежительного отношения к его правам.

Таким образом, по смыслу приведенного выше правового регулирования размер компенсации морального вреда определяется исходя из установленных при разбирательстве дела характера и степени понесенных истцом нравственных страданий, связанных с его индивидуальными особенностями, и иных заслуживающих внимания обстоятельств конкретного дела.

Определяя размер компенсации морального вреда, судебная коллегия учитывает конкретные обстоятельства дела, индивидуальные особенности истца, характер и степень нравственных страданий, наличие инвалидности, ухудшение состояния здоровья истца, а также исходя из требований разумности и справедливости, определяет подлежащей взысканию с ответчика компенсацию морального вреда в размере 40 000 руб. Данная денежная сумма в полной мере отвечает требованиям разумности, достаточности и справедливости, соразмерна характеру причиненного истцу морального вреда.

При таких обстоятельствах, оснований для взыскания компенсации морального вреда в большем размере, в том числе в заявленном истцом размере судебная коллегия не усматривает. Доказательств тяжелого материального положения ответчика суду не представлено.

По общему правилу, предусмотренному частью 1 статьи 98 ГПК РФ, стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы, за исключением случаев, предусмотренных частью второй статьи 96 этого же Кодекса.

В соответствии с частью 6 статьи 98 ГПК РФ в случае неисполнения стороной или сторонами обязанности, предусмотренной частью первой статьи 96 названного кодекса, если в дальнейшем они не произвели оплату экспертизы или оплатили ее не полностью, денежные суммы в счет выплаты вознаграждения за проведение экспертизы, а также возмещения фактических расходов эксперта, судебно-экспертного учреждения, понесенных в связи с проведением экспертизы, явкой в суд для участия в судебном заседании, подлежат взысканию с одной стороны или с обеих сторон и распределяются между ними в порядке, установленном частью первой данной статьи.

В соответствии с абз. 2 ч. 2 ст. 85 ГПК РФ эксперт или судебно-экспертное учреждение не вправе отказаться от проведения порученной им экспертизы в установленный судом срок, мотивируя это отказом стороны произвести оплату экспертизы до ее проведения. В случае отказа стороны от предварительной оплаты экспертизы эксперт или судебно-экспертное учреждение обязаны провести назначенную судом экспертизу и вместе с заявлением о возмещении понесенных расходов направить заключение эксперта в суд с документами, подтверждающими расходы на проведение экспертизы, для решения судом вопроса о возмещении этих расходов соответствующей стороной с учетом положений ч. 1 ст. 96 и ст. 98 ГПК РФ.

В абзаце 2 пункта 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 января 2016 года № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» разъяснено, что правило о пропорциональном возмещении (распределении) судебных издержек не подлежит применению при разрешении, в частности: исков неимущественного характера, в том числе имеющего денежную оценку требования, направленного на защиту личных неимущественных прав (например, о компенсации морального вреда).

Из буквального толкования вышеприведенных положений процессуального законодательства и разъяснений по их применению прямо следует, что при разрешении вопроса о взыскании судебных расходов при рассмотрении иска неимущественного характера судам не следует руководствоваться именно правилом пропорционального распределения, что не означает отсутствие возможности в принципе взыскания судебных расходов с проигравшей стороны в пользу стороны, требования которой удовлетворены, по делам неимущественного характера.

Из материалов дела следует, что по ходатайству Баль Н.С. судом первой инстанции 24.06.2022 по делу назначена лингвистическая экспертиза, проведение которой поручено экспертам ФБУ «Воронежский Региональный Центр Судебной Экспертизы», оплата экспертизы возложена на Баль Н.С.

Из заключения эксперта № от ДД.ММ.ГГГГ ФБУ «Воронежский Региональный Центр Судебной Экспертизы» Минюста России, следует, что в высказываниях, содержащихся на флэш-накопителе, содержится негативная информация о Баль ФИО15. Высказывание выражено в неприличной форме. Негативная информация, содержащаяся в анализируемом высказывании, выражена в форме оценочного суждения.

Высказывание: «Выходи отсюда, забирай свои вещи, сидеть тут не надо, твоего рабочего места здесь нет. Мне тут не надо высидывать штаны свои» в предоставленных аудиофайлах «13 янв., 14.26», «18 янв., 07.42», содержащихся на флэш-накопителе «SONY», не зафиксировано. Таким образом, анализ данного высказывания в рамках настоящего исследования не проводился.

Вместе с тем, из заключения эксперта следует, что допущенные ответчиком высказывания, адресованные в адрес Баль Н.С. выражены в неприличной форме, являлись

оскорбительными, унижающими защищаемое конституционными нормами достоинство личности, выходящие за допустимые пределы осуществления права на свободу выражения своих мнений и убеждений, избранная для этого форма была явно несоразмерна целям и пределам осуществления ответчиком прав.

ФБУ Воронежский РЦСЭ Минюста России понесло затраты на производство экспертизы в сумме 14149руб.

В связи с проведением экспертизы ФБУ Воронежский РЦСЭ Минюста России подано заявление о взыскании в пользу экспертного заключения стоимости экспертного заключения в сумме 14149 руб.

В соответствии с ч. 1 ст. 79 ГПК РФ при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу. Проведение экспертизы может быть поручено судебно-экспертному учреждению, конкретному эксперту или нескольким экспертам.

В силу ч. 3 ст. 95 ГПК РФ, ст. 37 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» эксперты получают вознаграждение за выполненную ими по поручению суда работу, если эта работа не входит в круг их служебных обязанностей в качестве работников государственного учреждения. Размер вознаграждения экспертам, специалистам определяется судом по согласованию со сторонами и по соглашению с экспертами, специалистами.

Согласно положениям ст. ст. 85, 94, 96 ГПК РФ к издержкам, связанным с рассмотрением дела, относятся, в том числе, суммы, подлежащие выплате экспертам за выполненную ими по поручению суда работу. Денежные суммы, подлежащие выплате экспертам, вносятся стороной, заявившей соответствующую просьбу. Эксперт не вправе отказаться от проведения порученной им экспертизы в установленный судом срок, мотивируя это отказом стороны произвести оплату экспертизы до ее проведения. В случае отказа стороны от предварительной оплаты экспертизы эксперт обязан провести назначенную судом экспертизу и вместе с заявлением о возмещении понесенных расходов направить заключение эксперта в суд с документами, подтверждающими расходы на проведение экспертизы, для решения судом вопроса о возмещении этих расходов соответствующей стороной с учетом положений ч. 1 ст. 96 и ст. 98 настоящего Кодекса.

В соответствии с п. 22 Постановления Правительства РФ от 01.12.2012 № 1240 «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации» выплата вознаграждения экспертам (экспертным учреждениям), специалистам за исполнение своих обязанностей, за исключением случаев, когда эти обязанности исполнялись экспертами (экспертными учреждениями) и специалистами в порядке служебного задания, производится в размере представленного экспертом (экспертным учреждением) и специалистом, финансово-экономического обоснования расчета затрат на проведение экспертизы (исследования) с учетом фактически выполненной экспертом (экспертным учреждением) и специалистом работы.

Из анализа указанных норм закона следует, что разумность пределов расходов на оплату экспертизы является оценочной категорией и определяется судом исходя из сложности проведенной экспертизы, соразмерности платы, продолжительностью проведения

экспертного исследования, количеством часов, затраченных экспертами при производстве судебной экспертизы сложностью ее проведения.

Принимая во внимание вышеизложенное, а также учитывая категорию проведенной по делу судебной экспертизы, объем выполненных экспертным учреждением исследований (проведение лингвистической экспертизы), количество времени, затраченного экспертом на исследование и подготовку письменного заключения, судебная коллегия приходит к выводу о взыскании расходов на проведение судебной экспертизы с Котовой Н.А.

Руководствуясь статьями 328 - 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

решение Левобережного районного суда г. Воронежа от ДД.ММ.ГГГГ в части отказа в удовлетворении требований о компенсации морального вреда отменить.

Принять в отмененной части новое решение.

Взыскать с Котовой ФИО16 (паспорт №) в пользу Баль ФИО17 (паспорт №) компенсацию морального вреда в размере 40 000 рублей.

Взыскать с Котовой ФИО18 (паспорт №) в пользу ФБУ «Воронежский региональный центр судебной экспертизы» Минюста России ((ИНН 3664011894) расходы по проведению экспертизы в размере 14149 рублей.

В остальной части решение Левобережного районного суда г. Воронежа от ДД.ММ.ГГГГ оставить без изменений, апелляционную жалобу Баль ФИО19 – без удовлетворения.

Мотивированное апелляционное определение изготовлено в окончательной форме 29 мая 2024 г.

Председательствующий:

Судьи коллегии: